

Ю. Н. Столяров

*Научный и издательский центр «Наука» РАН,
Российская государственная библиотека*

Библиотекари-практики об идее трансформации библиотек

Представлены анализ и итоги опроса слушателей Высших библиотечных курсов (ВБК) Российской государственной библиотеки по ключевым аспектам концептуальной статьи В. К. Степанова «Библиотеки и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности», опубликованной в журнале «Научные и технические библиотеки» (№ 1, 2018). В ней автор призывает радикально трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения, видя в этом единственно возможный способ их спасения от неминуемой гибели в связи с кардинально изменившимися реалиями жизни в информационный век. Современные библиотеки, с точки зрения В. К. Степанова, превратились в оплоты крайнего консерватизма и архаики, их комплектование произведениями печати в условиях избытка электронных источников информации потеряло смысл. Слушатели ВБК (большинство – с высшим университетским небиблиотечным образованием) – либо библиотекари-практики, либо намеревающиеся стать таковыми – при всей разнице мнений в основном не разделяют позицию В. К. Степанова и признают прежнюю исконную сущность библиотеки, которая должна регулярно обогащаться современными новинками литературы, иметь привлекательный дизайн и оснащаемой передовой техникой, помогающей лучше обслуживать читателей. Мнения слушателей ВБК приведены с их согласия.

Ключевые слова: библиофутурология, сущностная функция библиотек, комплектование библиотечных фондов, волонтеры, свободное время, электронные издания.

Yury Stolyarov

*Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy
of Sciences, Russian State Library, Moscow, Russia*

Practical librarians on the libraries' transformation

The author analyses the results of the survey of the trainees of the Higher Library Courses of the Russian State Library on the key issues of the conceptual paper by Vadim Stepanov “The Libraries and librarians in the nearest 20 years, or waiting for singularity”, published in the “Scientific and technical libraries” journal, № 2, 2018). Stepanov calls for transforming the li-

braries into radically different institutions which he considers the only way to avoid the disaster in the information era. Stepanov considers the libraries to be the outposts of extreme conservatism and archaism, and argues that their acquisitions of printed materials in the era of digital resources makes no sense. The audience of the Higher Library Courses is made mainly of the professionals with the university (non-library) background, who are at the same time the practicing librarians, or those who are learning to become librarians. Generally, they have rejected such attitude and supported the original core nature of libraries though insisted that the libraries had to be continuously enriched with new titles, creatively designed and well equipped for better user services. The trainees of the Higher Library Courses have given their consent to the author to use the survey results.

Keywords: bibliofuturology, libraries' core function, development of library collection, volunteers, free time, digital publications.

In the beginning of 2018, we published the article by prof. V. Stepanov "Libraries and librarians in the next twenty years, or waiting for singularity" (№ 2. – P. 19–31), where he continued to develop idea: to transform libraries into different institutions, seeing in this the only possible way to save them from inevitable death due to the radically changed realities of life in the information age. To clarify the attitude to this concept I asked students of the Higher library courses of the Russian state library. Most of them have higher education, and have experience in library work (from one year to 27 years). I've got the answers from 25 listeners. Prof. Stepanov asserts: "New ways of transferring data actually eliminated the need for old-style libraries. ...The activity of libraries, which consists in collecting, storing and providing access to print media, loses all meaning, turning the libraries themselves into archaic institutions... libraries become decrepit, lose the role of creative institutions, self-isolate, turn into strongholds of extreme conservatism..." But the position of the author was supported by only a few listeners. Many people are lazy to go somewhere, if you always have a smartphone on hand. "The traditional activity of libraries is well combined with new ways of transmitting information" (L. Danilchenko). "All the problems of libraries rest on the lack of funding to create comfortable conditions for readers and staff" (M. Yudaeva). Is the amount of free time increasing for most citizens? In the absolute majority of opinions, the listeners regarding the increase in the free time of the population and the decrease in its intellectual level were, although variable, but in general they demonstrate opposite positions to prof. Stepanov. They answered: "Personally, I have no free time at all. In my circle of friends – too. The intellect of society, yes, has decreased. Knowledge obtained by people is superficial, characterized by a decrease in the quality of information and its incorrect interpretation by people. Propaganda and television "successfully" do their

work”. “Is it necessary to transform libraries into other institutions?” “I believe that in no case can one refuse from the library fund in favor of anything. Otherwise it will not be a library, but a club”.

В журнале «Научные и технические библиотеки» в начале 2018 г. была опубликована статья В. К. Степанова «Библиотеки и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности» (№ 1. – С. 19–31). В ней автор развивает свою давнюю идею: трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения. По его мнению, это единственно возможный способ их спасения от неминуемой гибели в связи с кардинально изменившимися реалиями жизни информационного века.

Рекомендации В. К. Степанова адресованы библиотекарям-практикам. Именно поэтому я решил выяснить отношение к его концепции в одной из репрезентативных групп – слушателей Высших библиотечных курсов (ВБК) Российской государственной библиотеки. Большинство слушателей ВБК – с высшим университетским образованием, многие из них имеют стаж библиотечной работы (от одного года до 27 лет) в самых разных структурных подразделениях библиотек: от отдела хранения до отдела зарубежного библиотечного обслуживания и международных связей или отдела поддержки информационных технологий.

В этом учебном году 24 из 33 слушателей ВБК работают в 12 отделах РГБ. Возраст слушателей различен: от 21 года до 55 лет (до 30 лет – 10; 31–50 лет – 19; старше 50 лет – 4); их жизненный опыт разноплановый и разнообразный. В составе группы – четверо мужчин. Базовое образование у большинства гуманитарное (филологическое, педагогическое, юридическое, экономическое, управленческое, историческое, искусствоведческое). Но есть слушатели с техническим, медицинским, сельскохозяйственным образованием.

Задание было многоцелевым. Была поставлена задача приобщить обучающихся к самым обсуждаемым и спорным вопросам, будоражащим сегодня библиотечное сообщество; ознакомить с современной библиотечной проблематикой; привить умение связывать науку с практикой; воспитать критичность мышления, самостоятельность взглядов при восприятии учебного материала; привить широту мышления, компетентный подход, стремление заглянуть в будущее своей профессии и привить понимание своей ответственности за него.

Их неангажированный аналитический взгляд на целесообразность трансформирования библиотеки в иной социальный институт представляет

интерес для всего библиотечного сообщества. Так как это мнение одной из его составных частей, образованной методом случайной выборки и не претендующий на статистически выверенную достоверность, но тем не менее представляющий собой объективный моментальный срез одной из профессиональных библиотечных групп.

Задание выполнили 25 слушателей ВБК. Приведу их ответы на наиболее злободневные вопросы.

Дряхлеют ли библиотеки?

В статье «Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности» В. К. Степанов утверждает: «Новые способы передачи данных фактически устранили необходимость в библиотеках старого образца. ...Деятельность библиотек, заключающаяся в сборе, хранении и обеспечении доступа к печатным изданиям, теряет всякий смысл, превращая сами библиотеки в архаичные учреждения... библиотеки дряхлеют, утрачивают роль творческих учреждений, самоизолируются, превращаются в оплоты крайнего консерватизма и откровенной казённости, постепенно скатываясь к тотальной имитации собственной деятельности, обслуживая интересы самих библиотекарей, а не граждан». Первый вопрос к слушателям заключался в следующем: «Согласны ли вы с такой оценкой библиотечной деятельности? Каково ваше мнение на этот счёт?»

Позицию автора поддержали лишь немногие слушатели. Н. А. Трофименко считает: «Библиотеки отстают от изменившихся требований и общемировых тенденций. Я уверена, что среди молодых библиотекарей много умных, одарённых людей, будущих руководителей, чьи инициативы помогут изменить архаичный строй. Пока этому препятствуют финансовая мотивация и так называемая оптимизация».

Некоторые библиотекари частично согласились с В. К. Степановым. Классические библиотеки, по их словам, слишком медленно обслуживают читателей, следовательно технологическая модернизация необходима. Однако к техническим новшествам готова лишь часть посетителей, многим нужна подсказка библиотекаря. «Интерес к печатным изданиям не только сохранился, но и стал повышаться в последнее время. Старый фонд ветшает, новых интересных книг поступает мало, они становятся дефицитом, а покупать их многим не по карману. В электронном виде читать не всегда удобно» (В. М. Лузгина).

«Многие люди ленятся идти куда-то, если под рукой есть смартфон. Так прогресс стал одним из врагов библиотеки. Но далеко не все подвержены губительному эффекту прогресса, есть множество людей, для которых возможность читать настоящую бумажную книгу ценнее, чем считывать

информацию со смартфона. В условиях деградации населения таких людей надо ценить» (П. А. Феоктистов).

«Я согласна с некоторыми высказываниями В. К. Степанова. Функцию библиотек начинают выполнять более удобные и современные гаджеты. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, в обществе всегда будут те люди, кому приятнее проводить время с книгами в библиотеке, а не с планшетом или телефоном. Со временем количество таких людей будет сводиться к минимуму» (Е. Д. Савченкова).

Остальные слушатели (абсолютное большинство) позицию В. К. Степанова отвергли. Их аргументация состояла в следующем.

«Уже сейчас существует много библиотек, которые предоставляют возможность и выполнять домашние задания на основе документного фонда, и участвовать в современных мероприятиях. Такова, например, Республиканская библиотека для молодёжи. Государственную публичную историческую библиотеку В. К. Степанов отнесёт к библиотекам старого образца, а в её читальных залах яблоку негде упасть: большинство исторических источников находится именно здесь, и значительная их часть не оцифрована» (Е. А. Куленкова).

«Если и нужны преобразования, то всё равно ни в коем случае нельзя сдать в утиль всё, что связано с печатным наследием. Функции библиотек должны сохраниться! Возможно, В. К. Степанов не знает, что многие пенсионеры приходят в библиотеку *читать*, а не посещать студии виртуальной реальности. Или их уже можно не брать в расчёт?» (Д. А. Кадушкина).

«Опираясь на свой опыт работы в отделе обслуживания РГБ, могу сказать, что читатели не отказываются от традиционных печатных книг. Когда из соображений сохранности мы предлагаем им электронную версию, часто возникают конфликтные ситуации: они хотят получить именно печатный вариант. У читателей должен быть выбор, с какой формой документа им комфортнее работать» (Н. И. Голосова).

«Нет, категорически не согласна. Так может утверждать человек, который давным-давно не посещал библиотеки. Если бы он посетил библиодень или библиночь, которые у нас проходят, его убеждения претерпели бы значительные изменения. Традиционная деятельность библиотек хорошо сочетается с новыми способами передачи информации» (Л. Ю. Данильченко).

«Все проблемы библиотек упираются в нехватку финансирования для создания комфортных условий читателям и сотрудникам» (М. В. Юдаева).

«Я как читатель библиотеки не согласна ни с одним из утверждений В. К. Степанова. Складывается мнение, что автор не знает реальной картины. В этой разгромной статье он отмечает единственную сильную сторону библиотек – наличие их разветвлённой сети» (Н. Н. Вардомская).

«Нельзя огульно, бездоказательно обобщать все библиотеки. Их роль как проводников книжной культуры с развитием технологий не отменяется. Дряхлеют те библиотеки, где работают безынициативные люди, которым всё неинтересно и ничего не нужно. Надо разбираться с ситуацией в каждом конкретном случае отдельно» (Н. В. Филиппова).

Реакция отдельных слушателей выражена в довольно резкой форме: «Создаётся впечатление, что автору как доценту необходимо писать определённое количество статей. Его статья некорректная. Возможно, она написана по заказу. Автор сам “скачет” с позиции на позицию: от грубых лозунгов до сожаления об утрате способности мыслить. Ему надо бы понимать, к каким последствиям может привести такой поток информации» (Е. Б. Базаева).

Увеличивается ли количество свободного времени у большинства граждан?

Второй вопрос формулировался так: «Соответствует ли вашему жизненному опыту утверждение, что у большинства граждан увеличивается свободное время, что снижается средний уровень интеллекта человечества, происходит обвальное снижение качества информации?» При ответе на него слушатели обнаружили более взвешенный подход, чем В. К. Степанов.

Одна из обучающихся уклонилась от ответа, сославшись на свой юный возраст. Двое с В. К. Степановым согласились, полагая, что теперь нужные сведения можно найти и без библиотеки: Гугл мгновенно ответит на любой вопрос. Увеличение свободного времени на руку капиталистической системе, которой образованные люди в больших количествах не нужны, для неё выгодно бездумное и полностью зависящее от рефлексов общество потребления. Иными словами, видеть причину нерациональной траты свободного времени только в косности библиотеки было бы несправедливо.

Несколько слушателей ВБК отметили, что объём свободного времени у каждого человека свой. Взрослый человек сам решает, сколько времени ему работать, учиться, интеллектуально развиваться. На такое решение влияют привычки из детства. Например, если детям вместо книг вкладывать в руки электронный гаджет, который «всё знает, всё умеет, всё подскажет», зачем им читать, познавать, заниматься, думать? Естественно, что уровень интеллекта будет снижаться из поколения в поколение. Тут важно понять, что действительно нужно и полезно, а что глупо, зомбирует и нас, и наших детей. На действительно интересное и нужное человек всегда найдёт время.

В абсолютном большинстве мнения относительно увеличения свободного времени населения и снижения его интеллектуального уровня были хотя и вариативны, но в целом противоположны позиции В. К. Степанова. Слушатели ответили в таком духе: «Лично у меня свободного времени нет вообще. В моём кругу знакомых – тоже. Интеллект общества – да, снизился.

Знания, получаемые людьми, – поверхностные, характерно снижение качества информации и её неверная трактовка людьми. Пропаганда и телевидение “успешно” делают своё дело»; «Скорее наоборот. Современному человеку необходимо постоянно повышать свой интеллектуальный уровень, что обусловлено информатизацией. Всё в больших отраслях требуются навыки программирования, умение работать с большими массивами данных и т.д.»; «Мне кажется, когда не было гаджетов, свободного времени было значительно больше»; «Мы крутимся ещё больше, этого требует сама жизнь. Может, где-то так и есть, а у нас пенсионный возраст увеличивается, так откуда свободное время?!».

Им вторят другие библиотекари: «Жизнь дорожает, рабочая нагрузка возрастает. Часто люди задерживаются на работе, продолжают выполнять служебные обязанности дома, подрабатывают на стороне»; «По сравнению с началом XX в. производительность труда выросла в десятки, а то и в сотни раз, и мы могли бы уже перейти к шестичасовому рабочему дню. Но капитализм не сдаёт свои позиции, люди вынуждены перерабатывать и подрабатывать. Умственный труд за компьютером в интенсивном ритме вызывает в конце рабочего дня психическое истощение, так что уже не до библиотеки»; «Постоянное обучение и профессиональное переобучение не оставляет свободного времени даже для воспитания детей. Более того: повышение пенсионного возраста плюс сопутствующая этому профессиональная переподготовка исключают бабушек и дедушек из процесса воспитания внуков. Снижение качества воспитательного процесса углубляет падение культуры и усиление интеллектуальной деградации».

Что касается интеллектуального уровня людей, то здесь тоже нельзя всех стричь под одну гребёнку. Есть очень умные, образованные, интересующиеся, продвинутые личности, а есть совсем пустые. Библиотека на формирование личности может влиять в зависимости от своих финансовых возможностей. Тем, кто распределяет бюджетные деньги, легче сказать, что в библиотеки никто не ходит, чем выделить деньги на достойное комплектование и новый компьютер.

«Да, среди моих знакомых есть люди высочайшего интеллектуального и культурного уровня, но в основном это люди военного и довоенного поколений. Среди молодёжи их гораздо меньше. Многие из них читают. Но! Определённую литературу. Ходят в музеи. Но! Только в модные. Я как человек, который почти каждую неделю бывает в музеях 1–2 раза, вижу эту картину: в раскрученный Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина – очереди, а мой любимый Музей-квартира А. С. Пушкина – почти пустой, несмотря на великолепные выставки» (Д. А. Кадушкина).

Что касается информации, то дело не столько в снижении её качества, сколько в увеличении объёма. Чтобы найти нужное и полезное, требуется пересмотреть уйму пустой, низкосортной информации.

Один из слушателей ВБК полагает, что интеллектуальный уровень населения повышается: «Согласно моему жизненному опыту, всё больше граждан стремятся улучшить или укрепить знания по выбранной профессии. Они посещают курсы, лекции для повышения своей квалификации, читают новые документы по интересующим их темам, самосовершенствуются» (А. И. Лебедева). Взять хотя бы слушателей ВБК РГБ: сегодня, вместе с дистанционниками, их около 100 человек. А сколько таких по всей стране!

Двое слушателей считают, что средний уровень интеллекта нации остаётся прежним. Они проводят аналогию с дореволюционным временем: тогда существовало отличное образование, но 95% населения было необразованным. В советское время информации было меньше, она тщательно фильтровалась, но была качественной. Сейчас – 5 тыс. спутниковых телеканалов, сайты в интернете, масса газет и т.д. Среди них есть и хорошие, но они тонут в море низкопробной информации. При наличии гаджетов многим людям лень идти за добротной информацией в библиотеку, так что часть ответственности за снижение посещаемости несёт интернет.

Интересно и такое соображение: «В эфekte омассовления в своё время можно было бы обвинить книгопечатание. Вряд ли у суеврных жителей деревни XV–XVII вв. была более качественная информация о внешнем мире, о законах физики, генетики, географии, медицины и т.д., чем у современных людей. Просто задачи просвещения и сегодня реализованы лишь отчасти, интернет лишь сделал более зримой тягу к суевериям, пошлости, жестокости. Раньше все эти явления жили на площадях, в кабаках, в быту» (Ю. Ю. Саксонова).

На снижение интеллекта влияет опрощение информации в интернете, её примитивизация и сокращение до уровня выписки или цитаты на экране смартфона. Интернет воспитал клиповое сознание, когда люди интересуются только кратким ответом на свои вопросы. Отсутствие необходимости запоминать информацию (при наличии гаджета она всегда под рукой) приводит не только к снижению интеллекта, но и к деменции, т.е. приобретённому слабоумию – стойкому снижению познавательной деятельности с утратой ранее усвоенных знаний и практических навыков. Следовательно, роль библиотеки как барьера вредоносному влиянию интернета не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается.

Надо ли трансформировать библиотеки в иные учреждения?

В задании со ссылками на цитаты из статьи В. К. Степанова были заданы вопросы: «Согласны ли вы, что “единственным способом сохранения библиотек в условиях экспоненциального развития технологий... является трансформация библиотек в учреждения с иными – более широкими – задачами”?», «Действительно ли “трансформация документного массива в цифровую форму устраняет необходимость формирования фонда дискретных документов”?», «Действительно ли живое человеческое общение стало одной из сверхценностей, требующей отказа от библиотечного фонда в пользу превращения библиотеки в “открытую инновационно-просветительскую площадку, обеспечивающую поддержку всех форм познания и обретения пользователями компетенций, которые позволяют адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни”?».

Приветствуя внедрение в работу библиотек новых технологий, слушатели ВБК вместе с тем дружно отвергли идею отказа от традиционных функций, приводя свои доводы. Они признали, что в условиях рыночной экономики, когда бизнес и «оптимизаторы»-чиновники отбирают общественные пространства, библиотеки вынужденно перенимают часть функций дворцов и домов культуры. Кроме того, использование библиотечного пространства для живых встреч (коворкинги, ридинг-группы, дискуссионные клубы) и виртуальных контактов имеет смысл. Пока нет всеобщего бесплатного интернета, целесообразно им пользоваться за счёт библиотеки. Они должны идти читателям навстречу, предоставлять информацию в удобной форме, сохраняя при этом свои многовековые функции.

Необходимость формирования дискретных фондов (замечу, что принятое В. К. Степановым выражение «дискретные фонды» в приведённом контексте некорректно, поскольку в Сети наряду с континуальными полным-полно и дискретных электронных фондов. – Ю. С.) в электронную эпоху сохраняется. Электроника – это не всегда надёжно и возможно. Цифровая форма – лишь удобство, а не самоцель и не эталон. Библиотеку можно превратить в открытую информационно-просветительную площадку, сохранив при этом существующие подразделения, в том числе тихие читальные залы.

Одно из следствий прогресса – разобщённость людей, но делать из библиотеки площадку для перепрофилирования означает её превращение в ПТУ. Живое общение действительно стало сверхценностью, но одно другому не мешает: можно совмещать различные коммуникации с успешным функционированием фонда. Бумажная книга имеет сакральную ценность, играет в жизни людей непреходящую роль. Внедрять новые формы хорошо при условии, что сохранятся и прежние. Большинство людей приходят в библиотеку, чтобы побыть наедине с первоисточником, а не для того, чтобы попасть на «открытую инновационно-просветительную площадку».

Несколько слушателей ВБК затруднились с ответом. Их аргументация такова: «Мне сложно ответить на эти вопросы объективно, так как я – рьяная сторонница бумажной книги. Но я понимаю, что таких, как я, наверное, не так много. Тем не менее считаю, что ни в коем случае нельзя отказываться от библиотечного фонда в пользу чего бы то ни было. Иначе это будет не библиотека, а клуб. Может быть, надо быть гибким, но не сбрасывать “с парохода современности” всё то богатство, которое созидали и хранили наши предки». Рационален путь конвергенции различных функций, а не отказ от консервативных функций библиотек.

Неужели у населения всего несколько потребностей?

Следующая группа вопросов касалась базовых, по мнению В. К. Степанова, потребностей людей. Предлагалось осмыслить, действительно ли они сводятся: 1) к непрерывному обучению и переобучению; 2) освоению новых устройств и программных приложений, обеспечивающих повседневные жизненные нужды; 3) наполнению свободного времени осмысленной интеллектуальной и творческой деятельностью; 4) физическому пространству для реализации осмысленной интеллектуальной и творческой деятельности. Библиотекари имели возможность дополнить перечень базовых потребностей, в удовлетворении которых требуется содействие библиотек.

Полностью с В. К. Степановым согласилась только одна слушательница – К. И. Марченко. Н. Н. Вардомская приняла предложенный перечень с оговоркой: он актуален лишь для ограниченного круга людей. Остальные слушатели список определённых В. К. Степановым потребностей сочли убогим. Для их удовлетворения, отметили они, существуют профильные организации: вузы, клубы и т.д.; они располагают специально адаптированным для этих целей физическим пространством.

У слушателей сложилось впечатление, что «для В. К. Степанова пользователь – прежде всего потребитель, лишённый креативности и творческого начала». Специфические потребности у каждого человека свои. Для кого-то базовая потребность – уединение в библиотеке, кто-то спешит туда для знакомства с людьми, кто-то – чтобы узнать что-то новое из газет и журналов.

«Потребности определяет сам человек, в разные периоды его жизни они сильно различаются»; «Основная потребность для всех людей – это возможность узнать что-то новое, прийти в библиотеку с радостью или печалью, но уйти оттуда с хорошим настроением и, возможно, с новыми друзьями»; «Посредничество библиотек состоит в том, чтобы учесть потребности различных категорий граждан. И если в свободное время есть потребность почитать свежий номер журнала, библиотека должна иметь тихий читальный зал и хорошо укомплектованный фонд»;

«Если читатель хочет послушать лекцию по литературоведению, искусствоведению, истории, то для библиотеки это актуально и уместно. Если это инструкция о том, как слепить робота, – не уверена. Я знаю, например, что в РГБИ (Российская государственная библиотека искусств. – Ю. С.) проходили встречи Клуба любителей открытки. Эта тема близка библиотеке, и такие мероприятия весьма органичны в библиотечном пространстве»; «Перечисленные В. К. Степановым потребности – не совсем желание самого человека. Это опция, навязываемая теми, кто придумывает программные приложения. Нам внушают (маркетинговый ход), будто то или иное новшество нам нужно. Этому противостоять трудно, но иногда нужно включать фильтр».

Большинство ответов на эту группу вопросов можно суммировать следующими словами: «Сложно представить библиотеку в какой бы то ни было иной роли, кроме той, которую она играет многие столетия. Помимо знакомства читателей с книгами, т.е. основной задачи, библиотека может быть местом проведения различных лекций, семинаров и диспутов. Общение читателей с лекторами, профессорами и другими просвещёнными людьми может оказать весьма положительное воздействие на общество» (П. А. Феоктистов).

Предложенный В. К. Степановым перечень современных потребностей слушатели ВБК дополнили следующими: приращение нового знания; обсуждение информации, хранящейся в библиотечном фонде; межличностное взаимодействие; культурное просвещение; нравственное самосовершенствование; воспитание уважения к своей стране; доступность обучения в любом возрасте; неангажированное обсуждение актуальных вопросов; помощь в обучении по школьным, вузовским программам; интерес к истории, старым формам материальной культуры; работа для микрорайона по местным информационным поводам; прикладные умения: работа в графических редакторах, офисных приложениях; основы фото- и видеосъёмки; умение войти в личный кабинет со смартфона; пользование Wi-Fi-принтером и распечатка файла с него; заполнение онлайн-анкет; электронная подпись и т.п.

Общее мнение таково: идея В. К. Степанова трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения «абсолютно пагубна». Трансформация преобразует библиотеки в совершенно другой социальный институт, изменит их сущность – то, ради чего они созданы и что отличает их от других учреждений. Для простого общения можно создать массу других мест и заведений.

Волонтеры вместо библиотекарей?

В. К. Степанов видит будущее библиотек, в частности, так: функциональные обязанности, выполняемые профессионалами, нужно переложить на плечи добровольцев. В связи с этим библиотекарям был задан вопрос:

«Считаете ли вы правильным кардинально изменить работу библиотек таким образом, чтобы поручать свои функциональные обязанности волонтерам?»

Типичным был ответ: «Кардинально – нет. Помощь волонтеров нужна во время проведения массовых мероприятий, таких как конференции, семинары, библионочь».

Общественников всегда широко привлекали и привлекают в помощь библиотекам. Высококвалифицированные специалисты и «хоббисты» с удовольствием и безвозмездно проводят в библиотеках различные мероприятия в пределах своих компетенций.

Библиотекари отмечают: «Положение вещей, наоборот, требует усилить профессионализм сотрудников, которые должны хорошо ориентироваться в современных технологиях и технических средствах. Однако не все такие новинки приживаются надолго. Скоро и 3D-принтеры будут вытеснены чем-нибудь более современным, а вот Microsoft Office широко распространён, на него и следует равняться»; «Волонтерам надо передавать те виды работы, которые популяризировали бы библиотеку их устами»; «Библиотекарь должен вызывать у читателя уважение и уверенность в профессиональном выполнении его запроса»; «Волонтерство – это бесплатный неквалифицированный труд. Я считаю, что волонтеры в библиотеке не нужны, работой должны заниматься профессионалы»; «Странно представить, что свои обязанности переложит на плечи волонтера, например, хирург. А чем библиотекарь хуже?»; «Непрофессионал может вообще отбить у читателя охоту приходить в библиотеку, а замечание ему сделать проблематично, ведь он работает бесплатно».

Должно ли сознание библиотекарей опережать читательский интеллект?

В начале своей статьи В. К. Степанов обвиняет библиотекарей в том, что они отстали от жизни, крайне консервативны и т.д. Однако в конце той же статьи он призывает их быть «впереди планеты всей», усматривая в этом залог их спасения в современных условиях. Поэтому слушателям ВБК были заданы вопросы: «Считаете ли вы правильным ограничить библиотечную деятельность организаторской функцией, т.е. её переориентацией на проведение “циклов лекций, тренингов, семинаров, дискуссий по наиболее актуальной для обслуживаемого сообщества проблематике”?», «Готовы ли вы непрестанно расширять свою культурную подготовку и добиваться того, чтобы ваше сознание опережало интеллект читателей, дабы сместить профессиональные обязанности “в область консультирования пользователей, обучения их определению ценности и правильному освоению информационных ресурсов любых типов и видов – от печатных изданий до виртуальных погружений с использованием панорамного видео 360 градусов”?».

Ответы были такими: «Необходимо найти золотую середину, чтобы не терялась функциональность библиотеки, её изюминка, и в то же время проходили интересные мероприятия, привлекающие самых разных людей»; «Нет, это не должно стать основной деятельностью библиотекаря. Его культурная подготовка и без того расширяется непрерывно. Если хотите, чтобы он погружался в виртуальную реальность с использованием панорамного видео, он это сделает. Только сначала пересмотрите его зарплату и технологически оснастите библиотеки»; «Складывается впечатление, что автор исходит из популярности инфобизнеса. Предлагаемые им направления работы удовлетворят только часть читателей, потребности у всех разные. Трудно представить ситуацию, когда сознание опережает интеллект читателей»;

«Я работаю в отделе библиотечного обслуживания самой большой библиотеки страны. В мои должностные обязанности и сейчас входит консультирование читателей буквально по любым вопросам, связанным с использованием библиотекой. Я должна владеть актуальной информацией, поэтому непрерывно расширяю свою культурную и профессиональную подготовку, посещая курсы, лекции, тренинги для сотрудников»;

«Уже хватаюсь за голову от революционных идей В. К. Степанова. Моё убеждение (я пока в библиотеке не работаю, только стремлюсь к этому) таково: библиотечный фонд – главное, а лекции, дискуссии и т.п. – второстепенное. Мне как страстному любителю книг грустно видеть, что некоторые библиотекари не имеют элементарных знаний. А если библиотекарь действительно любит книгу, то это чувствуется, и к нему люди тянутся»;

«В первую очередь библиотека должна быть местом хранения и выдачи книг. Но в качестве дополнительной опции я как профессионал готова обучить чему-либо ещё, чтобы помочь моим читателям освоить непонятное и неизвестное»; «Нет, я не считаю правильным ограничить библиотечную деятельность организаторской функцией. Я за совмещение всех необходимых функций. Я стремлюсь к получению новых знаний и готова расширять свои знания, чтобы опережать читателей. Но смещать свои профессиональные обязанности только в область консультирования и обучения пользователей я бы не хотела»;

«Считаю, что библиотека должна остаться библиотекой в привычном понимании. Для проведения лекций, диспутов и т.д., как и сейчас, надо приглашать специалистов. Библиотекарь не может быть компетентным во всех вопросах, интересующих читателей»; «Функции библиотеки в классическом понимании этого слова можно лишь дополнить перечисленными В. К. Степановым, но они не заменят базовые»; «Библиотекам надо смещать свою деятельность в сторону помощи читателям в духовном развитии»; «Освоение всех мультимедийных ресурсов посетителями было бы в духе идеалов Просвещения, однако это возможно не всегда и не во всех областях

знания, тем более в условиях цейтнота»; «Чтобы консультировать читателей, надо изучать фонды библиотеки, и делать это хорошо. Я и сейчас консультирую. Но называться *консультантом*, а не *библиотекарем* я не готова и вряд ли соглашусь».

В таком же духе выдержаны и остальные ответы. Можно констатировать, со своими представлениями об изменении функций библиотекаря В. К. Степанов оказался одинок.

Следует ли библиотеке приобретать «различное дорогостоящее библиотечное оборудование»?

Спасение библиотеки В. К. Степанов видит, в частности, в том, чтобы приобретать «различные дорогостоящие устройства, в число которых сегодня могут входить 3D-принтеры (включая устройства печати на текстиле), наборы для робототехники, станки лазерной резки, шлемы, костюмы или студии виртуальной реальности». В связи с этим слушателям ВБК были заданы вопросы: «Что из этого набора вы считаете остро необходимым для библиотеки? Чем было бы хорошо пополнить этот перечень? От чего следует отказаться?»

Привожу типичные ответы. Полностью поддержал В. К. Степанова только П. А. Феоктистов. Р. В. Кузнецова считает остро необходимым приобретение нового программного обеспечения, обучающих игр, студий виртуальной реальности, позволяющих читателям стать участниками различных исторических событий. А. Е. Джусунов убеждён, что «терминалы виртуальной реальности, принтеры, медиа обратной связи и пр., конечно, нужны. Но для решения новых задач, а не просто чтобы были».

Поскольку слушатели ВБК в основном занимают рядовые должности в библиотеках, о закупках они высказывались мало, но некоторые отмечали, что готовы осваивать такое оборудование и предоставлять его в пользование читателям. Если эти устройства будут приобретены для кружка, где будут показывать, как печатали или печатают книгу, то, конечно, хорошо бы их иметь. Ведь это может привить любовь к печатной книге, что очень важно. И заниматься библиотеки должны именно этим. Если библиотека будет располагать виртуальными очками, то можно устраивать экскурсии по современным библиотекам или показывать читателям их прошлое.

А. С. Черенкова отмечает: «Многие люди думают, что они доросли до 3D-принтеров и очков виртуальной реальности, а сами при этом не прочитали ни одного произведения Достоевского. И очки им не помогут. Что-то из предлагаемого В. К. Степановым при возможности приобрести можно, но не делать это самоцелью: прогресс всё равно не обгонишь. Между тем есть вечные ценности, и они уже находятся внутри библиотеки. К ним-то и нужно в первую очередь приобщать читателей». Ей вторит А. С. Тарануха: «Библио-

текам не стоит равняться на необразованное общество, нужно стремиться повышать уровень его культуры и образования». «Вместо этих любопытных игрушек, интересных для небольшой части читателей, важнее приобретать программы для статистического анализа или подписки на медиабibliotheki, которые были бы более полезны для посетителей библиотек», – полагает М. В. Федотова.

Практичные библиотекари мгновенно нашли способ применить технические новшества для своих нужд: если у библиотеки будет возможность приобрести 3D-принтер, на нём можно печатать бирки, ключи, сувениры и т.д. На мультимедийных экранах можно демонстрировать видеоматериалы различных экспозиций, фрагменты кинофильмов как составляющие библиотечных мероприятий.

Следует, однако, иметь в виду, что современная техника легко ломается, существуют проблемы совместимости программ с прежними версиями, различных форматов и распознавания информации с разнообразных носителей, особенно прошлых годов выпуска или сторонних производителей. Всевозможные компьютерные игры не могут быть приоритетом, они и без того хорошо развиваются и продвигаются, а кроме того, вызывают зависимость. В настоящее время для библиотек актуальны бесплатные базовые курсы по новым компьютерным технологиям.

Большинство слушателей же высказались следующим образом: «Я не считаю, что для пользования этими устройствами следует привлекать библиотеки. В библиотеки для начала нужно установить приличные компьютеры, а не “раритет”, который включается и выключается по 40 минут! До предлагаемой автором оснащённости ещё лет сто. При минимуме затрат все хотят максимума отдачи. Так не бывает»; «Библиотеке нужна современная оргтехника для выполнения технологических функций. Я, например, работаю на списанном компьютере. Остальное, упомянутое в статье, к библиотекам отношения не имеет. Виртуальные погружения уместны в кинотеатрах, а не в библиотеках»; «Библиотеке нужны только те устройства, которые позволяют совершенствовать собственную технологию, чтобы идти в ногу со временем. А всё перечисленное – это специфические устройства, без которых библиотека вполне может обойтись»;

«Вместо перечисленного библиотекам нужны современные компьютеры, принтеры, сканеры. Отремонтированные здания с современной системой кондиционирования и пожаротушения – вот в чём действительно нуждаются библиотеки»; «Пока зарплата ниже прожиточного минимума, заинтересованные образованные люди не пойдут работать в реформированную В. К. Степановым библиотеку или не будут в ней работать с полной самоотдачей»; «Библиотекам в первую очередь нужны хорошие книги!»; «В. К. Степанов должен понимать, что библиотека – это не кружок “Очуме-

лые ручки»»; «Такие приобретения современной библиотеке не нужны. Ей требуются оборудование для кинопоказов и презентаций, удобная мебель»;

«Я бы предложила поставить в библиотеку студию звукозаписи, чтобы читатель мог записать прочитанный им отрывок за какого-нибудь персонажа»; «Технологии идут вперёд гигантскими шагами. Скоро и костюмы для виртуальной реальности устареют. Так стоит ли бежать за ускользающей тенью? Но, если следовать логике автора статьи, библиотека должна главным образом консультировать, что ценнее предлагаемых технологических новшеств».

Как сделать библиотеки более востребованными?

Последний вопрос преследовал цель разбудить личную инициативу слушателей. Он сформулирован следующим образом: «Что предложили бы лично вы для того, чтобы библиотеки были более востребованы обществом?» Ответы разнообразием не отличались, шли в русле традиционных библиотечных дел. И это можно считать свидетельством того, что библиотеками выработаны востребованные формы и методы обслуживания населения.

Рационализаторские и новационные предложения всё же высказывались, порой весьма детально. Вот, например, что среди прочего предлагает Ю. Ю. Саксонова: «Можно ускорить и сделать более удобным поиск книг. В РГБ стационарные компьютеры для поиска в электронном каталоге не имеют очевидной и логичной навигации. Можно долго гадать, как установить курсор в строку поиска или листать страницы выборки. Программы должны создавать узкие специалисты и непременно с участием эргономистов. И только после проведения специальных тестов с пользователями программного обеспечения. В идеале программа должна быть интуитивно понятной». Она предлагает ставить электронные метки, которые позволяют искать затерявшиеся документы.

Поскольку долгое сидение за компьютером вредит здоровью, в библиотеках целесообразно иметь небольшие концертные залы как, например, в библиотеке № 187 им. Данте Алигьери (её помещения пыталось присвоить силовое ведомство).

Можно оборудовать в библиотеках мини-телестудии для вещания. Можно обучать пользователей, как заснять мастер-класс, ролик, связанный с хобби. Наилучшим решением, по мнению отдельных слушателей, было бы сосуществование под одной крышей классической библиотеки и инфоцентра.

Слушатели, которые не работают в библиотеке, считают необходимым изменить интерьер библиотеки и имидж библиотекаря. Нужна простая и понятная навигация, чтобы ориентироваться в библиотеке самостоятельно.

Слушатели ВБК предлагают «пополнять библиотечные фонды современной литературой, журналами, потому что люди нуждаются в печатных изданиях. Надо сохранять традиции библиотеки, но при этом вводить цифровые новшества», «проводить различные рекламные акции для привлечения людей в библиотеки, анонсы мероприятий и новых поступлений», «вернуть библиотекам былое предназначение», «тесно взаимодействовать со школой», «организовывать лекции, кинопоказы, презентации, “круглые столы”, творческие встречи», «повышать культурный и профессиональный уровень библиотекарей», «предложить читателям ответить на вопросы о перспективах развития библиотек, о библиотеке будущего и необходимости её сохранения как социального института».

Библиотека должна прежде всего прививать любовь и уважение именно к бумажной книге (это не только текст, но и иллюстрации, бумага, переплёт, тактильные ощущения, запах; это результат работы многих людей), с которой не сравнится никакая электронная. Библиотека вносит свой вклад в духовное развитие общества, чего сейчас так не хватает.

Вот в чём заключаются истинные потребности библиотек. Если их удовлетворить, библиотеки будут востребованы обществом. И вопрос об их трансформации отпадёт сам собой. К тому же, как резонно отмечает Н. И. Голосова, которая «долго думала над этим вопросом», без привития культурности, духовности «даже если убрать книгу и оснастить библиотеки по последнему слову техники, нет гарантии, что люди придут в библиотеку; проблема гораздо глубже».

«Самое дурное, что можно придумать, – это перевести библиотеки на самоокупаемость», – беспокоятся библиотекари. Все должны понимать, что «сохранение книги – первостепенная задача государства. Книга является достоянием нашего народа. Без неё нет истории, а без истории нет и самого народа!»

Суммируя своё впечатление от статьи В. К. Степанова, С. В. Прасолова заключает: «Необходим компромисс между консерватизмом и новаторством. Традиционно библиотекарь видится обществу как консерватор, и это правильно, ведь его цель – сохранение знаний и культурных ценностей как для современников, так и для будущих поколений. Но библиотекарь ещё и социальный работник, чутко реагирующий на все изменения в обществе. Без библиотеки мы можем просто потонуть в информационном шуме».

Закончить обзор мнений слушателей ВБК РГБ хотелось бы словами Е. Б. Базаевой: «Государство должно считать человека главной ценностью. Его образование и воспитание должны стать приоритетными в системе координат государства. Возглавить процесс ценностной переориентации должна библиотека».

Как видим, библиотекари-практики в целом оказались гораздо мудрее иных горе-теоретиков, руководствующихся больше собственными маниловскими умозрительными построениями, чем действительными нуждами библиотек и приходящих в них за помощью читателей.

Yury Stolyarov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy of Sciences, Russian State Library;

yn100@narod.ru

90 Profsoyuznaya st., 117864 Moscow, Russia